

**НИКОЛАЙ
ХРОМОВСКИХ**

**ПОЛУДЕННЫЙ
ЗВОН**

Николай Хромовских

Полуденный звон

«Экспо - XSP0 (текст)»

Хромовских Н. И.

Полуденный звон / Н. И. Хромовских — «Экспо - XSPO
(текст)»,

Николай Иванович Хромовских — коренной сибиряк из Братска. Первое стихотворение он написал школьником, в 1969 году, а с 2015 года читает стихи в литературном клубе «Братский Самородок», которым потом и руководил. «Полуденный звон» собирает его стихи за полвека: обе прежние книги и всё написанное после них. Здесь сибирская природа и времена года — тайга, Ангара, ноябрьский иней, тройка в снегу; любовная лирика, послания друзьям и посвящения; деревенский быт и застолья; история России в стихах — от ордынских набегов и похода на Кучума до солдатских окопов. Отдельно стоят поэма «Варнак» и большая стихотворная «Сказка о трёх Царях», над которой автор работал с 2018 по 2025 год. Стихи написаны в напевной манере русской поэзии XIX века, понятны с первого прочтения и хорошо звучат вслух. Книгу открывают слова о поэте его товарищей по клубу — Екатерины Машкиной и Юрия Лейдермана.

Содержание

Предисловие	8
Братск литературный. Поэты Братска	9
Пропуск в страну Поэзии	13
Душа	14
* * *	15
Выстрел	16
Сомнения мудреца	17
Орфей	18
Гнездо	19
* * *	20
* * *	21
Посвящается Ш. Е.	22
* * *	23
Гусар	24
Детство	26
* * *	28
* * *	29
День ушедший	30
* * *	31
Послание В. В. Ж—ому	32
* * *	34
Поэт	35
Твоя обитель	36
Монах	37
* * *	38
Галера	39
Честь	40
Тень	41
* * *	42
Цветок	43
Сижу я, бывало...	44
Ветер	45
Узник	46
Обида	47
Весна	48
Возле протоки	49
Раб	50
Гусяр	51
Зимняя ночь	52
* * *	53
* * *	54
* * *	55
Клинок	56
* * *	57
Звёзды блещут	58
* * *	59

* * *	60
* * *	61
Любовь	62
* * *	63
Половодье	64
* * *	65
* * *	66
Даль	67
Роща	68
* * *	69
* * *	70
О, вольности...	71
Ю... Ш...	72
Мой друг...	73
Три розы	74
* * *	75
Неоконченное письмо	76
* * *	77
* * *	78
Купание	79
* * *	80
* * *	81
* * *	82
* * *	83
Родина	84
Осень	85
* * *	86
* * *	87
* * *	88
* * *	90
* * *	91
* * *	92
Каприз	94
* * *	95
* * *	96
Осень	97
* * *	98
Цветок любви	99
Сновидение	100
* * *	101
Кукушка	102
Взгляд	103
Любви восторга...	104
* * *	105
Послание чужеземцу	106
Пленный дух	107
Мулатка	110
* * *	111
Берёза	112

Утопленница	113
Пловец	116
* * *	117
Тополь	118
Элегия	119
У околицы	120
* * *	121
Бой под Катовицей	122
Янычар	126
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Полуденный звон

Николай Хромовских

Полуденный звон. — Москва: XSPQ, 2026.

Николай Иванович Хромовских — коренной сибиряк из Братска.

Первое стихотворение он написал школьником, в 1969 году, а с 2015 года читает стихи в литературном клубе «Братский Самородок», которым потом и руководил.

«Полуденный звон» собирает его стихи за полвека: обе прежние книги и всё написанное после них.

Здесь сибирская природа и времена года — тайга, Ангара, ноябрьский иней, тройка в снегу; любовная лирика, послания друзьям и посвящения; деревенский быт и застолья; история России в стихах — от ордынских набегов и похода на Кучума до солдатских окопов.

Отдельно стоят поэма «Варнак» и большая стихотворная «Сказка о трёх Царях», над которой автор работал с 2018 по 2025 год.

Стихи написаны в напевной манере русской поэзии XIX века, понятны с первого прочтения и хорошо звучат вслух.

Книгу открывают слова о поэте его товарищей по клубу — Екатерины Машкиной и Юрия Лейдермана.

ISBN 978-5-486-07974-0

© Хромовских Н. И., текст, 2026

© Машкина Е. В., предисловие, 2026

© Лейдерман Ю., вступительные статьи, 2026

© Издательство XSPQ, оформление, 2026

Предисловие

С Николаем Хромовских мы познакомились на съёмках прочтения авторами своих стихов, участников городского конкурса «Братская Муза» в честь 60-летия Братска, в ТКЦ «Братск-Арт». В результате вышли юбилейные диски с записями стихов и песен наших талантливых братчан.

Я пригласила его в наш литературный клуб «Братский Самородок», т.к. он тоже живёт на правом берегу нашего города, и мы ищем талантливых людей.

И уже с ноября 2015 г. он стал нашим автором.

Первое своё стихотворение Николай написал в ноябре 1969 г. Он много читает, пишет стихи на разные темы, особенно исторические. Стиль его стихов отличается от многих. В них и рифма, и исторические события, и философские рассуждения, и описания русской природы, и любовь, и страсть... Они легко читаемы и понятны слушателям. Но путь до первой публикации его произведений получился длинным.

В 2017 г. его стихи вошли в сборник «Любовная лирика сибирских поэтов» г. Братска.

Теперь Николай Хромовских выпускает свою первую книгу. Это результат его творческой работы за все прожитые годы. С чем мы его и поздравляем!

Он коренной сибиряк, прост в общении, болеет душой за творческие дела нашего клуба и помогает в осуществлении некоторых мероприятий.

От всего нашего коллектива хочу пожелать ему крепчайшего здоровья, успехов в его намеченных планах, личного счастья и новых творческих достижений...!

С уважением, председатель литературного клуба «Братский Самородок»

Машикина Екатерина Владимировна

Братск литературный. Поэты Братска

Хромовских Николай Иванович

Биография и творчество поэта не всегда связаны между собой. Жизненный путь и творческие искания у одних связаны с судьбой в тугой канат, у других идут на параллелях, у третьих, как оборванные ленты, связаны в узлы.

Блажен, в ком во молодые годы пробудился творческий талант и до кончины сопровождает человека, где бы он ни жил, кем бы ни работал — он творил, писал, складывал в стол исписанные листы бумаги или записные книжки.

Так и наш автор — ему под 60.

До 4 лет прожил он в знаменитой сибирской деревне Московской, где все жители по жизни Московские, а различались по именам дедов и бабушек.

Бабушка Домна и фамилия Домнины, дед Алексей и родня Алексеевы, от бабы Веры — Верушкины, а от прадеда Саввы — Савушкины. Так что разбираться в своей родне Николаю Ивановичу пришлось долго, тем более что в 1962 году, в связи со строительством Усть-Илимской ГЭС, их всех переселили на правый берег Ангары в посёлок Гидростроитель. В дом, построенный отцом и роднёй, переехали всей семьёй — Хромовских Иван Прокопьевич (из рода Савушкиных) и мать — Прасковья Прокопьевна Московских (из рода Домниных), старший брат — Александр, средний — Георгий и младшенький — любимец бабы Поли, которой он посвятил свои первые строки:

Поутру, когда проснусь,
Слышу стук — бабуля бродит,
От печи идёт тепло,
А в квашонке тесто ходит
И в окне давно светло...
«Я боюсь в кровать ложиться,
От боязни нету сна.
Нечисть жуткая приснится,
В страшном виде сатана».

А прижавшись к бабуле Поле на тёплой русской печке, так засыпалось легко и просто, особенно после очередной услышанной от неё сказки или таинственной деревенской истории. Ах, детство...!

Как у всех, появившихся на берегах Ангары в пятидесятые—шестидесятые годы, самыми красивыми и впечатляющими событиями остались в памяти вылазки на Ангару, рыбалка, дым костра на берегу, запахи трав, любимые лакомства — черемша, дикий лук, сладковатые корневища саранок, чёрная, как глаза китаянки, сладкие грозди ягоды смородины, красные — кислицы, букеты костяники. Черника, голубика, лесная малина, рябина, черёмуха — это всё приносилось в общие закрома. Выкопанные в лесу кусты переселялись в домашние палисадники.

Рыба жарилась, парилась, варилась в ухе, солилась, коптилась, замораживалась. На долгую зиму готовились запасы, а из мальчишек вырастали грибники, ягоdniки, рыбаки, охотники-добытчики.

Отсюда и истоки его любви к сибирской, суровой, дикой, но благодатной природе, к родному краю, к своей малой Родине.

В 1965 году родители определили его в школу № 14, которую в те времена называли за «ручьём».

В 11 лет он написал своё первое стихотворение в школе, на уроке. Именно в школе он узнал, что есть буквы, буквы складываются в слоги, слоги в слова, а из слов получаются предложения. Но вот открытие!!! Предложения иногда пишутся столбиком и читаются они складно. Это в рифму и возникли строчки:

«Где-то светит одиноко,
Огонёк во тьме ночной,
То ли близко, то ль далёко,
Увлекая за собой.
Вот бегу — он исчезает,
Огонёк передо мной,
Душу мне он утешает,
Догоню — он будет мой».

Огонёк в российской поэзии понятие всеобъемлющее. Многозначительное и очень выразительное: это и светлячок, и жарок, и саранка. Это лучина, спичка, искра от костра и огонёк в окошке деревенского дома, заваленного снегом по самую крышу. А это в Сибири наблюдают 9 месяцев в году люди, далёкие от поэзии. В этой гонке за Огоньком было много чего и в жизни тоже. Только со временем этот образ Огонька преобразовался в образ Свечи.

Естественное дело ЛЮБОВЬ в последних классах школы и во время службы в армии, когда по ночам мысли солдата возвращаются раз за разом к ТОЙ — единственной — любимой!

Горит моя свеча любви,
И ветер пламя колышет.
Когда бушует страсть в крови,
Любовь все чувства пробуждает.

Оригинально, не правда ли?

Любовь моя горит свечою,
А сердце тает, словно ком.
Вас не разжалобить слезою
Нельзя просить Вас ни о чём.

Кому-то может показаться, что он пишет стихи не в духе 21-го века и даже века 20-го, а в духе века 19-го, в духе поэзии серебряного века, когда блистали Баратынский, Анненков, Бальмонт, Фет. Может быть, вы и правы.

Но тем не менее Николай Хромовских самобытен и оригинален. Он никого не повторяет, никому не подражает, и, может быть, именно потому, что он этих поэтов мало читал и подражать кому-либо не склонен.

Вырасти в Сибири и не любить её дикой природы — это просто нонсенс.

Описывая природу Сибири или времена года, он обязательно должен был обратиться к такому яркому образу, как этот:

Утро ясно и морозец,
Под ногами снег скрипит.
Далеко позадь околиц,

Колокольный звон стоит.
Снег в сугробах серебрится
Метель кружит и шумит.
По дороге тройка мчится,
Снег летит из-под копыт.

Думаете, отчего так написано? Да всё очень просто! Что видел сибирский житель два века назад...

Девять месяцев в году — снег, сугробы, кони, сани, ямщик, возница, изба, заваленная снегом, и в маленьком оконце огонёк лучины, в лучшем случае свеча.

Кони, тройка, летящая в облаке снега, возница — молодой, удалой, мчащийся к любви своей.

Искренней, трепетной, первой! И в этом он абсолютно искренен, когда пишет:

«О, Боже мой! Любить очами,
Какой восторг! Сиянье глаз!
И кровь кипит и страсть ночами
И взор мой видит только Вас!»

Любовь женщине, пылкая, искромётная, сильная и постоянная, как и любовь к родной природе, подводит автора к чёткому пониманию сути любви к своей малой родине.

Просыпайся, Русь родная,
Встрепенись от сказки сна,
Нет для нас милее края
Голубая даль видна...
На опушке лес чернеет,
И с дровами едет воз...
Роща милая белеет,
Чередой толпа берёз,
Где, в какой стране далёкой
Бубенцов услышишь звон...
Взгляд девицы черноокой
Сетью тайною сплетён...
Где от края и до края
Счастью рады, льётся смех,
Где живут, добра желая,
Делят радость и успех...
Веселись, мой край родимый,
Развернись, душа, и пой,
Ты для нас навек любимый,
Сердцу милый, край родной!

Сам по себе порывистый, эмоциональный, подвижный, деятельный, в свои 60 лет, представляется мне, что и в молодые годы он не был спокойным и уравновешенным.

И если о Советской Армии и Великой Отечественной войне, о патриотизме советского народа и его победах написаны тома мемуаров, романов, повестей, тысячи сценариев и по ним сняты фильмы, то Николай Хромовских не написал ни одного стихотворения. Хотя с великой гордостью рассказывает о своём прадеде Савве, от которого и пошли все Савушкины. В деревне

Московской пришелец с Запада появился как-то незаметно, после 25 лет военной государственной службы в возрасте 50 лет. Имея приличные деньги, получил землю, стал вольным пашенным крестьянином, обзавёлся хозяйством, т.е. построил избу, баню и прочие дворовые постройки, в жёны взял плодovitую молодуху, которая родила ему 11 детей. В общей сложности прожил он в деревне благополучно ещё более 50 лет и по итогу... 117. Да каких лет! Стал основателем большой семьи Савушкиных. Всю Отечественную войну отвоевал пулемётчиком муж его внучки и был награждён медалью «За отвагу», медалью «За взятие Кёнигсберга» и «За Победу над Японией».

Из 11 детей прадеда осознанно запомнил Николай дедушек своих — Ефима с Матерой, бабу Шуру, жившую в деревне Антоново, и бабу Матрёну из Буслайки. Но история его предков да, собственно, и его личная биография — это отдельная повесть, а вот откуда у него и куда как ближе ему по натуре и духу Лихой Гусар — в этом надо разобраться.

«Служить Отчизне — долг гусар.
Желанье духа боевого,
Гордись, тебя венчает лавр!
Потомка герба родового!!!
Многие минуют лета,
Мы помним, свято чтим.
Где храбрость русская воспета
И верность Родине храним».

Этих строк вполне достаточно для выражения понятия «патриотизма». Только у стихотворца Николая Хромовских он, патриотизм, выражен предельно просто в восьми строках:

Служить Родине — долг каждого, помнить и свято чтить память погибших за Родину, и хранить верность себе, семье и Родине.

Есть в его первом сборнике и длинная поэма «Варнак» и стихи неоднозначные, разбор их литературоведческий ещё предстоит специалистам, но, подводя итоги, можно сформулировать суть. Николай состоялся как поэт искренний, неравнодушный, своеобразный, оригинальный, запоминающийся, самобытный и не похожий на других.

P. S.

В ноябре 2015 года Николай Хромовских стал членом литературного клуба «Братский Самородок» при доме культуры «Транспортный Строитель» пос. Гидростроитель города Братска. И за два года, как комета на небосклоне, прочертил свой чёткий путь от робкого любителя русской поэзии, с придыханием читающего свои стихи, до автора многих оригинальных произведений, которые он уверенно читает во время публичных выступлений членов клуба. В одной из библиотек города он организовал и проводит свои воскресные персональные выступления, активно участвует в различных литературных конкурсах, в литературных городских проектах.

Первая публикация его стихов состоялась в сборнике «Любовная лирика сибирских поэтов» в 2017 г.

И вот за год подготовлен первый персональный сборник — первая книга, и это, поверьте, **ОЧЕНЬ ЗДОРОВО!!!**

Ю. Лейдерман

Пропуск в страну Поэзии

О новом сборнике стихов братского поэта Николая Хромовских и литературном клубе «Братский Самородок»

Как быстро летит время, как медленно делаются дела. Как быстро сменяют друг друга дни, недели, месяцы, годы. Быстро пишутся строчки стихов, но как медленно они собираются в новую, хорошую, задуманную книгу.

Откровенно, с большим удивлением увидел толстую пачку листов со стихами, которую принёс мне для прочтения и редактирования Николай Иванович. С момента выпуска первой книги времени прошло всего ничего — года полтора. Но бурная деятельность этого энергичного, динамичного и целеустремлённого человека приносит свои результаты и в жизни, и в творчестве. За прошедшие два года в качестве руководителя литературного клуба «Братский Самородок» он не только не развалил его, но укрепил его новыми кадрами, навёл мосты и сам отличился, выступая в школах и библиотеках города, обществе инвалидов и в советах ветеранов.

Литературные чтения Николая Хромовских в библиотеке домашнего чтения № 6 стали его визитной карточкой, полигоном для проверки стихов, прочитанных перед различными людьми, начиная от родственников, друзей и знакомых до представителей местной администрации и делегатов от других литературных объединений города. Благодаря ему о «Братском Самородке» знают в Тулуне и Тайшете, Усть-Илимске и Усть-Куте, само собой, в Иркутске и в Москве.

Следом за ним весь коллектив готовит к изданию второй общий сборник, для которого каждый отбирает лучшее из того, что написано. Итогом внутренней работы поверившего в него коллектива становятся ежемесячные выступления участников перед широкой публикой в уютном фойе Дома культуры «Транспортный Строитель». В них принимают участие танцевальные коллективы ДК «Ивушка» и «Любавушка», народный хор «Русское Поле», ребята из ансамбля «Ложжари» посёлка Сухой. Приезжает из Центрального района гитарист и исполнитель бардовских песен Стрельников со своей группой поддержки, частый гость у нас и Павел Ступенков и его жена Анна. Ни одно выступление не проходит без собственных песен и песен на стихи наших поэтов Виктора Говорина. Новым лицом в наших программах стала певица Марина Соболева. Песня о переселении душ, ею исполненная, взволновала всех присутствовавших на встрече женщин. Прекрасно звучат песни на стихи Светланы Кобец о нашей Родине и стихи Юрия Лейдермана. На бис была принята публикой песня на стихи Нины Жмуровой «Поговори со мною, мама» в исполнении Светланы Аншуковой. Эмоциональные стихи Александра Мальцева вызывают аплодисменты, да так, что из зала выходят сами зрители и исполняют их любимые стихи и песни.

Всем надолго запоминаются рассказы, стихи и песни всеми любимого Анатолия Казакова.

Словом, литературный клуб «Братский Самородок», руководимый Николаем Ивановичем Хромовских, растёт, развивается, действует. И вся наша деятельность является хорошим ПРОПУСКОМ в мир Поэзии и Творчества для нашего руководителя.

А прочитать и оценить его второй сборник стихов мы предлагаем Читателям.

Ю. Лейдерман — Действительный член Географического общества.

Член литературного клуба «Братский Самородок».

Душа

Однажды дух желанный
Души блаженной посетил,
Явился гостем званым,
Прозреньем разум осенил.

И что в душе моей таится:
Тревога иль грехов покой,
Иль тайна нежности клубится,
Иль верности закон скупой?

Болит она и тяжело ей,
Наедине одной в молчании,
Когда вокруг сиянье дней,
А ей бывает час страданья.

Податься б ей в неведомые дали,
Где благородства клад хранят.
И для спасенья от печали
Рукою тихо грудь крестят.

* * *

Люблю я Север и снега —
Приятен воздух для меня,
Сверкает иней и мороз слегка —
Щипает щёчки, нос с красна.

Снежинки в медленном движении
Кружатся, серебрясь вокруг,
И на ресницах полежат мгновенье,
Во льдинки превратятся вдруг.

Вдыхаю грудью, взор открыт,
Со рта клубится пар.
Вдали простор сугробом крыт
И лес заснул от дивных чар.

Вокруг спокойно, тишина,
Нигде не слышно голоса.
Природа в нежной сказке сна,
Приятна зимняя краса.

Выстрел

Мне охранять доверен пост
И местности вести дозор.
Окоп мне копан в полный рост:
Земли на бруствере бугор.
Не велено смыкать очей,
Заряд держать сухим
И твёрдою рукой своей
По воинам палить чужим.
Я знаю: за моей спиной
Просторы милые стелились...
То сердцу край родной,
И мы с тобой навеки слились...
Звучит сигнал: «Атаке час!»
Противник прёт. Он злобен и жесток.
И пусть на мушке не мутится глаз,
И палец твёрдо жмёт курок.

Сомнения мудреца

Наступит час сомнений мудреца,
Роковая и тяжёлая минута...
Со злобою отвергнет сын отца,
И чёрная накатит смута...
Врагом окажется сосед,
И будет Вам желать со скуки
Местью нанести вам вред
И не подаст при встрече руки.
И вспомнит тот клочок земли,
Его неправильно когда-то разделили...
Со временем обиды не прошли —
Лишь только спор усугубили.
Врага склонённого главой
Рукою пощадишь победно,
Попросит он спасения мольбой,
А взор горит его враждебно.
Веленье времени — судьёю быть...
Не вправе месть в себе будить —
Мораль читать или казнить?
Закон обязан рассудить.
Желанье есть мириться с братом
И общий с ним найти язык,
Душой быть честным и богатым —
Родителей тогда б не меркнул лик.
Непросвещённый обыватель грешный
Идёт дорогой оправдания...
Он полон дум, надежд успешных,
А на душе одни страдания.
И пусть минуют годы...
Забыты все, кого простить,
Но в мудрой памяти природы
Есть чувства нежные любить!

Орфей

Души томление и скуки
Развей мелодией, Орфей.
И извлеки для сердца звуки,
Желанье радости разлей.

Певец, играл ты для людей
И чары победил струной.
Развлёк деревья и зверей,
И Нимфу покори́л игрой.

Сгубил её уку́с змеи...
Ясные померкли взоры...
Запел ты сердцем о любви,
И оживил... Но, проходя затворы,

Нарушил строгости запрет...
Она погибла. Ты убит.
А вопреки уж много лет,
Их песня дивная звучит.

Гнездо

Любовь и ласка, и покой
Гнезда надёжная защита,
Когда всё собственной рукой
С душой и с сердцем свито.
Там кроны лист густой
И ветер вольности гуляет,
Туда не взглянет глаз чужой
Молва грехов не долетает.
Приходит время золотое
Наседки ласковый приют,
Покинет племя молодое
Птенцов, надежды где-то ждут.

* * *

О, Боже мой... Любить очами...
Какой восторг... Сиянье глаз...
Они блестят, горят огнями
И взор их видит только Вас.

И глянут разом с умилением,
Затем не могут глаз отвести.
И объяснят одним мгновеньем,
В груди какие чувства есть.

И нету слов, вокруг молчанье...
Ты опустила взгляд очей
И мимолётное свиданье
Оставит след в душе твоей.

Какой же будет Вам ответ,
Любви божественной и верной...
Прольёт Вам яркий чудный свет
Иль позабудешь ты порыв душевный?

* * *

Горит моя свеча любви...
И ветер пламя колыхает,
Когда бушует страсть в крови,
Невольно чувства пробуждает...

Порой слова для объяснения
Не сразу сердцем подберёшь.
А встретишь взгляд и выражение...
Любви порыв в душе поймёшь.

Мне щебетала ты в тиши...
Восторгом чудным приглянулась.
Запели чувства нежные души,
Голубкой нежной обернулась.

В потоке время разлучило нас,
В разлуке ты меня забыла,
Есть в вихре судеб чудный час,
Когда нас вновь соединило.

Любовь моя горит свечой,
И сердце тает, словно ком,
Вас не разжалобить слезой...
Нельзя просить Вас ни о чём...

Посвящается Ш. Е.

Тебя люблю, Судьбы отрада.
Звезда, сошедшая с небес,
Моей ты вольности награда
И мир желаемых чудес.

В течение сумрачных времён
Во мрак я погрузился скуки.
И паутиной путал сон,
Враждебные тянулись руки.

Я ждал: в потоке дней
Рассеет сумрак туч.
И в бедной юности моей
Прольётся света луч...

Ты нежным ангелом сошла
Земного пусть творенья...
В моей душе исчезла мгла.
Воспрянул чудом вдохновенья...

* * *

Милый край, вокруг раздолье,
Дымкой стелется туман.

И душой от счастья пьян.

Гладь воды в лучах играет
И течение вдаль бежит,
Парень вёдрами черпает
Конь понурый стоя спит.

Ветерок едва затронет...
Лист на ветке задрожит,
Берег волнами омывает
И в верхушках зашумит...

Дым с трубы клубами рвёт,
Печи топят рано,
До зари народ встаёт
Да петух горланит рьяно.

И шумят вокруг берёзы
Милой русской стороны,
Вдалеке грохочут грозы
Тучи чёрные видны.

Гусар

Времён величие уходит,
А также — люди достойны их...
Воспоминанье грусть наводит
Среди оставшихся в живых.
Многие минуют лета...
Мы помним, свято чтим,
Где храбрость русская воспета,
И верность Родине храним.

Служить Отчизне — долг гусар,
Желанье духа боевого.
Гордись: тебя венчает лавр
Потомка герба родового.

Твой конь азартом пышет,
Клинок блестит в твоей руке.
Он звуки боя слышит,
Клинков ударов вдалеке.

Отпущен повод... Звоны шпор...
Помчались в яростном бегу...
Атаке придавал задор
Навстречу подлому врагу.

«Нас не страшит погибель смертна,
Сложенье буйной головы.
Исполним долю честно, верно!
Мы перед временем правы...»

Начистишь ты мундир нарядный
И посетишь убранства пир...
Персоной явишься отрадной —
Девиц восторженный кумир.

Причёска, ус, блеск эполет,
Лучи восторженных очей...
На бляхах лучезарный свет...
Огня сливания свечей...

«Гулянье любим и балы,
Здесь тоже есть своя отвага.
И голос льётся похвалы,
Он губит нас, подобно шпага.

Вино слегка туманит,
Пьянит рассудок наш,
Но сладость разум не обманет,
Ведь благородство — верный страж».

Блится образ чрез столетье:
Лихой рубака, кавалер,
Земель заступник в лихолетье,
Поставлен доблестью в пример...

Детство

Ветром тихо стукнет ставень,
Скрипнет ржавая петля.
Между туч мелькнула пламень,
Небо наискось чертя.

Где-то звонко зашуршало...
Полетел с берёзы лист...
По ограде застучало...
Невидимки страшный свист...

Я прижмусь к бабуле тихо
И от страха весь дрожу...
Обойдёт, возможно, лихо...
Не моргая, в темь гляжу.

А в кровать боюсь ложиться:
От боязни нету сна —
Нечисть жуткая приснится —
В страшном виде сатана.

Баба Поля песню мучит,
От кудели рвёт клоки.
Шерсть на нитку сучит
Быстрый бег её руки.

Пеленой сморит усталость.
В сон невольно погружусь.
Дум томительная жалость
Поутру, когда проснусь.

Слышу: стук — бабуля бродит...
Печи русское тепло...
А в квашонке тесто ходит
И в окне давно светло.

На стекле узор — причуды
Разукрасил в ночь мороз,
И в ограде шум повсюду,

На цепи залился пёс.

* * *

Утро ясно и морозец...
Под ногами снег скрипит.
Далеко позадь околиц
Колокольный звон стоит.

Просыпайся, Русь родная,
Встрепенись от сказки сна.
Нет для нас милее края,
Голубая даль видна.

На опушке лес чернеет,
И с дровами едет воз...
Роща милая белеет,
Чередой толпа берёз.

Где, в какой стране далёкой,
Бубенцов услышишь звон?
Взгляд девицы черноокой
Сетью тайною сплетён?

Где от края и до края
Счастью рады, льётся смех.
Где живут, добра желая,
Делят радость и успех...

Веселись, мой край родимый,
Развернись, душа, и пой.
Ты для нас навек любимый
Сердцу милый край родной!

* * *

Снег в сугробах серебрится,
Метель кружит и шумит
По дороге тройка мчится,
Снег летит из-под копыт.
Ямщик смело управляет,
Кони резво вдаль бегут.
Удаль криком добавляет,
Подгоняет дерзко кнут.
Не видать, мой друг, дороги.
Летит хлопьями снежок,
А в санях суров и строгий
В дремоте сидит ездок.
Чей служитель тот надменный?
Злобен и топорщит ус.
К службе долгом суеверный
Идеальный в семье муж.
Вдоль дороги забелеет
Роща милая берёз,
А за ними поле стелет...
И позёмку ветер нёс.
Сани в стороны бросает,
В дремоту весь окунуть.
От тревог сон отвлекает,
Я люблю дороги грусть...

День ушедший

Меня беспокоит день ушедший
Исполнил Ваши ль он мечты,
Наполненный тревогой суеты,
Гонец сомнений вечный?
Принёс ли счастье Вам внезапно
Волной нахлынув, брег омыв?
Ласкал ли Вас рукой желанной
Души бушующий прилив?
Взбодрил ли Вам желанья дух
И нежны озарил ли краски,
Соблазном умиляя слух,
Приветливы приносит ласки.
Но если Вас приют печали
В одно мгновенье посетит,
Омоет горькими слезами
И в сердце рана заболит?..
Назначенный судьбою груз
Несём, на то её нам повеленье.
Склоняясь под тяжестью обуз
И вечное храним терпенье.

* * *

Тесно ведь гнестись в клетке,
Телом скован, душно мне...
И она висит на ветке,
Возле кроны в вышине.

Внизу пропасть и течение,
Волны пенные летят,
Разобьют в одно мгновение,
И в пучину поглотят.

Ветер буйный качает,
Ветка жалобно скрипит,
Коршун злобно наблюдает
Глазом хищно и парит.

А опасность ждёт повсюду:
Изловить, запутать в сеть...
Малодушным чуть я буду
И поверю в злую весть.

Но и в клетке нет спасенья,
Быть добычей не хочу,
Осмелел на удивленье —
С гневом в ярости кричу:
«Мне свободы дай движенье,
Вдаль я с миром улечу».

Послание В. В. Ж—ому

Когда на обломках каменных развалин
Учёный древности сидел,
Крушение воочию увидел тайн.
Немым он стал и поседел.
Здесь было дивное творенье
Руками тысяч мастеров,
Узоров нежное плетенье,
Причуд оград, фасад домов.
Камнем мощённых мостовых,
Канал с хрустальной водой...
В церквях застывший лик святых
Дарил им веру и покой.
Казалось бы, владейте тем,
Из камня чудо сотворили,
Глухими стали и совсем
Законы вечности забыли.

Теперь, в долине голой и пустой
Песка, где нанесённые горы,
Рвёт ветер дикостью лихой...
Там странник, потупивший взоры,
Одежды, обветшалое рваньё,
К груди рукою прижимал.
Родных он потерял, жильё
И долго пищи не вкушал.
Жара не страшна и не мрак,
Ни звёзд холодное мерцанье...
Губами подавал он знак
И взором выражал страданье.
Он кверху руки возносил,
Отверг еду, хрипел мольбу...
В душе послание молил
Приблизить час, просил судьбу.

С земли придёт или с небес.
Сиянье явится красиво
И разольёт желанное чудес?
«Не будьте к чаяньям глухи,
— И возвещает ангел весть, —
Дорогою идите, пастухи,
Ведь там уже спаситель есть».

И мать над яслями склонилась,
Учёный муж и люд простой,
Звезда на небе засветилась,
Чтоб осчастливить путь земной.
Не дремлет дьявола обличье,
Внушает в искушенье жить,
Ругает святое нам приличие:
«Должны смиренными Вы быть».
Распущенный молвою слух
Не принят ни душой, ни взором...
Во благо появился дух
И заклеил навек позором.

И многие с тех пор приходят,
Челом на верность бьют,
Величия и смуты водят
Нам песни сладостны поют.
Явися ты, один средь них —
Слуга Отчизны благоверный,
Чтоб разбудить в сердцах людских
Любви и Веры упоенной.

* * *

Вы верьте, гордые сыны,
Во славу Русского Народа.
Рукой добытая свобода
Нам дарит сладостные сны.

И в пору не понять грехов:
За что рекою льётся кровь?..
На верность проверяет и любовь
Отчизна истинных сынов!..

Поэт

И вечно ты толпою окружён:
Она ликует, движется, шумит.
Соблазном чудным ты заворожён
И с нею Вас неведомость роднит.
Ты средь дорог с толпою бродишь,
То верный друг, в скитающей судьбе...
Для сердца дружбу ты заводишь
И благородством платит взгляд тебе.
Порой усталый и оборван,
Склонён под тяжкою обузой,
Но силой духа не подорван —
Ты крепко дружишь с верной Музой.
Бывает жутко: труден час,
Сомнения точат сласти,
Кто избалован — отвернёт от Вас,
Другие ждут. Где голос твой и страсти?
Навечно ты с толпою слит,
Поэт... ты с нею радость разделяешь.
И голос твой над ней парит,
И веру ты в сердца вселяешь...

Твоя обитель

Твоя обитель... Родная стала кровом
Надежд желанных ты приют,
Где утешают добрым словом
И с лаской нежной всегда ждут.

Здесь по углам горят лампы,
Молитвы тихий слышен глас,
Когда-то взор мой тускло гас.
Переступил порог ограды,
Чтоб отогнать сомнений час
Душе вернуть бы миг улады.

Я мест скиталец дальних был,
Нигде покоя не нашёл,
Казалось, будто вечность брёл,
Но край родной не позабыл,
Его я искренне любил
И помнил, как он мило цвёл.

В делах своих, довольно грешных,
Себя не в силах обвинить,
А озорство в поступках спешных,
Рукою щедрою простить.
За вклад своих трудов успешных,
Перед Обителью главу склонить.

Поймёт... и нас за всё прощает,
Берёт в объятия свои.
Она вечность ждёт, с душой встречает
И дарит нам восторг любви...

Монах

Я так же, как и все, рождён
Под сводом голубого неба.
Земли дарами я вскормлён,
Куском простого хлеба.
Младенцем помню я очаг,
Босым бежал к реке.
Я знал: кто друг, кто враг
И мог дерзнуть на языке.
Научен буквами читать
Основы понял я,
А правды истины понять,
Судьба заставила меня.
Но веры вдруг иссяк исток,
Обняло тело страх,
Душой с обиды занемог —
И стал теперь монах.
Я при дворе обрёл обет —
Жильё навек родное,
Отрёкся от мирских сует
И окунулся в забытье святое.
Едва лишь посетил обитель,
Под образ ангела подстрижен,
В стенах невольный я служитель,
Молитвой к небесам приближен.
Забыл я путь мирской,
Замкнул свою усладу.
В тиши своей обрёл покой
И только взор блуждает за ограду.

* * *

Не падай духом, поколение!
Всему желанная пора.
В душе укрывшие сомненья,
Гони с позором со двора.
Уйми волнения в груди,
Враг нагоняет нам испуг,
С тобой задор. Надёжен он в пути
И сердцу милый друг.
Нас поведёт веленье духа
И твёрдый к цели шаг.
Не обращай на подлость слуха,
Не помутит Вам разум враг.
Служение родной Святыне,
Поставьте в долг перед собой.
Перед ушедшими и живущих ныне,
Гордитесь Вы своей судьбой!..

Галера

О борт волна играет
И ветер в парусах свистит.
Невольник силы напрягает
И вёсел слышен скрип.
Цепью прикованный к веслу,
Слезами, потом умываясь.
Плетьми научен ремеслу,
Из сил последних надрываясь.
Какие мысли Вас гнетут?
Мечты ли сбудутся в неволе?
Свободу руки ль обретут,
Досыта испытавши доли?
Дождётесь Вы своей награды,
На одре счастья испытать...
И будете ль желанью рады
Пред тем, как очи закрывать?
Галера по волнам стрелой
Купцы на палубе гуляют,
Другие в трюмах прозябают
И гордо правит кормовой.

Честь

Потомкам в наследство передана
От предков, что доселе жили.
Выше всех величий сана,
Как око зоркое хранили.
России достойные мужья
Её ценили выше злата:
Не купится за грош жулья
Она святою ценностью богата.
Наследство Чести берегите,
Омытую кровью и слезой.
Умом и мужеством крепите
И защищайте крепкою рукой.

Тень

Ведь ты была в моей судьбе,
Подобно милому виденью.
Исчезла... Призрак друг тебе,
Но по следам ты ходишь тенью.
Я рядом чувствую дыханье
И шарканье шагов твоих.
Я оглянусь: вдали мельканье,
И всё затихло... Я притих.
Невольно память напрягаю:
Твой силуэт, фигура та...
Тебя из тысячи узнаю —
Уж слишком ты была близка.
Довольно долго ты ходила.
Однажды видел даже фас.
И не догнать — следы кружила...
Но вдруг исчезла в неурочный час.
Тобой навеки я потерян:
Любовь и ласка — всё отпето.
Ты не вернёшься... Я уверен:
Дыханьем ты другим согрета.

* * *

Не уберечься в час нам роковой,
Когда наступит рок судьбины.
Нажил врагов, пока живой
И упадёт топор години.
Простят ли нам потомки суеверны,
За бойню и кровавый перелом?
Судьей к нам будут достоверны
И возгордятся ли из прошлого родством?
У разума не хватит слов,
Чтоб оправдать деянье рук:
Омытую позором кровь
И слёзы, как творенье мук.

Цветок

В твоей руке цветок прелестный,
Навеет нежный аромат.
Он красоты небес чудесный,
Заворожит красою взгляд.
Раздумий он навеет радость
Иль дум тревог, ушедших вдаль,
Младых времён весёлых шалость,
Их безвозвратность сердцу жаль.
Колышет ветер дивный локон,
Глаза задумчиво блестят,
Как будто вновь у Ваших окон,
Услышишь звуки серенад.
Волнует прелесть милых дней,
В груди тоскливый крик.
Они живы в душе твоей
И сердцу дорог каждый миг.

Сижу я, бывало...

Сижу я, бывало, с голубкой щебечу,
О секретах душевных и тайнах любви.
Время теченья с тобой не замечу,
Безумны волнуются чувства мои.

Расставаясь, я скромно руку пожимаю,
Глаз ловлю её чудный рассвет.
Улыбку прелестную в дар принимаю
На душе я храню её тайны секрет.

В часы долгих разлук, ожиданий,
Дум от себя не могу я отвлечь.
С волнением жду я минуту свиданий,
Биение сердца о близости встреч.

Снова я слышу, речи чудесны,
Словно в тумане окутан сижу.
Милое личико, очи прелестны
На создание нежно, с восторгом гляжу.

Ветер

Чужих краёв принёс дыханье,
Ты мило, сладко напевал...
И в вечном ты живёшь скитанье,
Ты много дивного видал.
И тучи грозные гоняешь,
Поднимешь гладь в поток гребней.
Деревья до земли склоняешь,
Армады гонишь кораблей.
То милым, тихим языком,
Лепечет лес в сиянье дня.
В жару потянешь холодком
Блаженством нежишь ты меня.
Нам дорога твоя стихия,
Спокойной вольности приятен час.
Коль натворишь дела лихие,
На то тебе — неписанный указ.

Узник

Я один сижу в темнице...
Дверь снаружи на замке.
Горло сохнет без водицы,
Цепь прикована к руке.
До мозолей трут оковы,
Тело голодом морят...
Пытки для меня не новы,
Раны ноют и болят.
Не достать: окно высоко,
Не видать мне дня сиянье.
Только ночью одиноко
Вижу я звезды мерцанье.
Друг, небесный посетитель,
Вольность песней принесёт.
Звук наполнит всю обитель
Грустью за сердце возьмёт.
Вдаль лети, мой сокол ясный,
Где зарёю льёт рассвет,
Передай, мой друг прекрасный,
Ты родной земле привет.

Обида

То ли дня тревог волненье,
То ли свой неверный шаг,
Честь не отдал ты в почтенье,
Иль узнал, что ближний враг,
Иль виновен ты по службе:
Честно не исполнил долг,
Иль неверность встретил в дружбе,
Ты в обиде тихо смолк.
Не мелькнул твой лучик счастья,
Весь расстроен, что грешён.
Мести дух берёт в объятья,
И усталость клонит в сон.
Тёмна ночь уже не в радость:
Думы беспокоят грудь...
И постели нежной сладость
Её прелесть не вернуть.
До утра шальные грозы
Совершают свой набег.
Беспрестанно льются слёзы
И на прядь бросают снег.
Светом льёт уже рассвет,
Ветер разогнал туманы...
Боли не проходит след,
Тихо ноют раны.

Весна

Люблю её, красу природы,
Её звенящую капель,
Журчанье вешней воды,
Ручьёв с оттающих земель.
Бегут они, в огнях сверкают
И серебрится чешуёю гладь.
В лучах сугробы тают
Приятна взору благодать.
И ветра тихое дыханье
Чернеющий затронет лес,
Разбудит зимнее молчанье
И колыхнёт волной чудес.
Он залепечет языком знакомым,
С травой и птицей нежный гам.
Каким-то ласковым, весёлым
И ледящий холод по утрам.

Возле протоки

Где заводь тихая застыла,
Кусты склонились над ней
И лепестками гладь укрыло,
И тень размашистых ветвей.
И ветвь черёмухи душистой
Ветром чуть затронет,
Песню с ивой золотистой,
Про печаль она застонет.
А в раздумье дремлет луг,
Вольно дышит разнотравье.
Мыши писк, жужжанье мух,
Ждёт трава косы касанье.
И небес вокруг раздолье
Чисто небо, нету туч.
Сердцу милое приволье
И ласкает солнца луч.

Раб

О, где почтение у людей,
Закон Отчизны иль времён?
В тени раскидистых ветвей,
Рабом презренным ты рождён.
Природа щедро подарила:
Здоровье, ум и красоту,
И мать крестом благословила
Твою заветную мечту.
Других желаний ты с рожденья
И волю должен исполнять,
И духа наберись терпенья,
Минутой каждою страдать.
И видеть свет твоим очам,
Радужной пеленою слёз
И жажды пить твоим устам,
С небес падёт, из тучи гроз.
Науки ради, в знак ученья,
Побои вечные терпеть.
От дум желанных исцеленья
В руке владыки крепка плеть.
Придёт пора. Ты усмирён,
В объятьях вечных снов.
Один в тиши ты погребён,
Но не забыли снять оков...

Гусляр

Шёл с непокрытой головой,
Росой омытый и грозою.
Гонимый ветром в час ночной,
Приходит с утренней зарёю.
Прикосновенье чудных рук,
Запела тонкая струна.
И грусть, и радость, боль разлук
Душе напомнила она.
И тихий мелодии мотив
Окрестность звуком наполнял.
Она давала сил прилив
И удаль Русская звучала.

Зимняя ночь

Свет печальный
Луна тускло льёт,
И дорогой дальней
Конь тебя несёт.
Белая равнина,
Тихо всё кругом...
И блестит она
Чистым серебром.
И огнём сверкают
Яркие лучи.
Нежно рассыпают
Нити из парчи.
Лошадь подгоняет
Машет он кнутом.
И звезда сияет
В небе голубом.

* * *

Эх, прелестей бы чудной ночи,
Мгновений дивных, повернуть бы вспять,
Окунуться в Ваши чёрны очи,
Вороного поутру запрячь.
В нетерпенье он копытит снег,
Поскорей, друзья, садитесь в сани.
Взмах вожжей придаст ему разбег,
Запевай и позабудь мотивы брани.
Шум и гам, веселье тихой драки,
Колокольчик звонко милый вздрог
И понёсся вороной во мраке,
Наслаждаясь лихостью дорог.
Не разлил лучей ещё рассвет,
Не потух и свет звезды далёкой.
Я, как блудный сын, молитвою отпет,
Упиваюсь взглядом черноокой.
Чувствами волнуюсь сновидений
Страсть во мне безумная жива.
В те минуты сладостных волнений
Я не скуп на нежные слова.
В лучезарных отблесках утра,
Окружён безликою толпою.
Хочу петь, как пел с тобой вчера:
Нежно, с радостью, с любовью...

* * *

Словно сон меня окутал,
Напоил душистый цвет,
Где-то я дороги спутал
И встречал с тобой рассвет.

Мгла редела и с зарёю
Соловей куплет запел.
Были вместе ночь с тобою,
Лишь под утро разглядел.

Ты тогда ещё не знала:
Сердцу грустному мила...
Ты любовь мою ласкала,
Чувства нежны разлила...

Всколыхнёт в груди задором,
Взгляд твой помню наизусть.
Вновь тебя увижу взором
В серебре былую грусть...

* * *

Море волнами вскипает,
Дико воет ветер злой.
Парус злобно мой бросает,
Белый блеск во тьме ночной.

Бегут тучи чередою
Луна полная мелькнёт
И хрустальной полосой,
Свет печальный разольёт.

В страхе сердце замирает.
Нет слов. Молчат уста.
Волны через борт бросает,
Но влечёт меня мечта.

Я пою. Упрямо правлю,
Спорю с бурей я один.
Гордо я безумство славлю
И над страхом Властелин.

Клинок

Сделан ты с дамасской стали,
Закалён в груди раба,
Ветром в поле обдували —
С кровью связана судьба.
И восточных стран секреты,
Свойства хитрые хранит.
В песнях с дикостью воспеты,
Булат холодом блестит.
Закон жёсткий. Азиаты
Тёмной ночью суд вершат.
Местью злобно объаты,
Беспощадно врагу мстят.
В дар принял я на хранение
На ковре теперь висит.
Блеск узоров, украшение,
Вечным холодом разит.

* * *

Мило. Грустно. Слышу шёпот
И родной души дыханье.
Её нежный, тихий ропот
Близость милого свиданья.
Губы шепчут. Взгляд ласкает.
Дивный локон упал с плеч,
И порыв души желает
Страстью вечною зажечь.
Дорог мне ваш взгляд приятный,
Сердцу милый тот рассказ.
Пусть звучит, едва понятный —
Он души ласкает час.

Звёзды блещут

Звёзды блещут. Даль сверкает.
Грустит полная луна.
Снег алмазом отливает,
Роща белая видна.
Средь сугробов путь петляет
Колея всего одна.

Мимо леса, по оврагам
Снег кружится позади.
Вот деревня к нам фасадом
Стоит грустна на пути.
Под окном с печальным садом
До весны теперь грусти.

На засов врата закрыты
Света нет внутри домов.
Печи топлены, прикрыты
И хранят блаженство снов.
Собак своры, злые свиты
Отгоняют прочь воров.
Взором мило провожаешь,
Промелькнувшие версты.
Радость сердцем разделяешь,
Вокруг столько красоты!..
Долго ль ехать? Ты не знаешь...
И вздыхаешь грустно ты.

* * *

Как мне мил ваш взгляд прекрасный,
Каждый раз меня пленит.
Среди туч, как лучик ясный,
В час унынья веселит.

Глаз немое выраженье
Лучезарный дарит свет,
Рук тепла прикосновенье
И души открыт секрет.

Сердца тайны, как и прежде,
Взором можно разгадать
И позволь моей надежде
Взором ключик подобрать.

Блеск я вижу среди ночи.
Полный мрак, молчишь в тиши,
То твои прекрасны очи
Милый взгляд твоей души.

* * *

Табор шумно ночь гуляет,
Вино пенное шипит.
Костёр алый свет бросает,
Песня звонкая звучит.

Цыган в красной рубашонке,
Атлас светит, как фитиль.
Свистят, прыгают мальчонки,
Ходят кругом, вокруг пыль.

Пей, гуляй! Душе вольготно!
Развернёт цыганка шаль —
Сама взором мимолётно
Через плечи смотрит вдаль.

В тени там супруг вздыхает —
Любит он девичью страсть.
В руках плетё его играет —
То законна мужья власть.

Звёзды смеркли. Ночь истлела,
И рассвет разлился в кровь.
Верность ты ценить умела —
Плеть отведай за любовь.

Ночь забыта и гулянье.
Конь бежит. Цыган молчит.
Душа девичье страданье
В глубине своей хранит.

* * *

Ах, какая ночь прелестна!
Звёзды блещут, стоит тишь.
Ты прекрасна, ты чудесна —
Взглядом нежным ворожишь.
Ты времён моих далёких
Смогла тайны всколыхнуть,
Ты любовь для одиноких —
Позабыта сердцем грусть.
Взор закрою: вижу дали.
Очей блеск твоих огни,
Зов любви мне предвещали,
Беззаботны в ласке дни.
Мрак укрыл, он друг виденью,
Проглотил тебя и скрыл,
Ты мелькнула ясной тенью.
Вспомнил... Я ж тебя любил.
За тобою кинусь следом.
На траве лежит роса.
Отливают белым снегом
Вижу, выются волоса.
Голос рву и в гнев бросаюсь
Душу я свою гублю.
Ты прости: я горько каюсь,
Ведь другую я люблю...

Любовь

Дитя души, сердец забава,
Очей пленительный задор.
Пленит возвышенная слава
И мутит ум, как пылкий вздор.
Приятно вольное кокетство
Свисает локон, чуден час.
Нам в радость милое соседство,
Речей хотя не льётся глас.
И озарит меня виденье,
Пусть встреча слишком коротка,
Разбудит дар любви волненье,
Окинет нежностью слегка.
В моей груди она, как пламень,
И вспыхнет яростный пожар.
Она сомнений плавит камень
И разгоняет тучи чар.

* * *

В Обитель ворота открыты,
Хрустальный льётся перезвон.
Бредут скитальцы позабыты,
Стекает люд со всех сторон.

Грехов им веданы печали
И горечь путаной души.
Они поклоны отдавали,
Молились искренне в тиши.

Стою задумчив, я один,
Заветных просьб мольбой вкушал.
Молчал печальный Исполин,
Но чей-то голос внутренний звучал.

Половодье

Звенят ручьи. Ушли морозы.
Метелей стих протяжный вой.
Проснулась роща, где берёзы
По ветру машут бахромой.
В ветвях везде играют птахи
И крика слышен всюду звон,
В душе у них забыты страхи,
И пенье льёт со всех сторон.
Ласкает луч их солнца нежный,
Тепла и света льёт с небес.
И воздух чист, день безмятежный,
Вдали махает лапой лес.
Поля. Луга. Чернеют дали,
Лишь комья снега тут и там.
Вороны стаями летали,
Играли галки по кустам.
Дыханье ласковой природы
Теплее, с каждым днём теплей.
Лазурные блистают своды,
Ручьи потоками сильнее.
Там по низине сырость, кочки,
Редкие берёзки да ольха.
На ветвях едва пробились почки,
Да в прогалинах стоит трава суха.
И шумят потоки вниз лихие,
По ложбине разливаются ручьи.
Заполняются водой места глухие.
Серебруются мутные струи.

* * *

Разлилось в низине море,
Окунулись ветви в гладь.
Завыл ветер, злобно споря,
Вздумал лоно колыхать.
Укрывают тучи своды,
Нету звёзд и ночь темна
И ключом вскипают воды,
Бежит по ветру волна.
Ударяет в ствол гребнями,
Одинокий моет брег,
Кусты в пояс под волнами,
Гнёт и рвёт волны их бег.
Поутру туман расстелет
Сиза вьётся его прядь.
Ветерок уж тише веет,
Утихает воды гладь.
О, чудные края родные,
Не испытать мне Вас глотком!
Поля, луга и рощи заливные
Парным приятно пахнут молоком...

* * *

Не забыть родные дали,
Шума ветра средь берёз.
Тропки в чаще там петляли
И с обрыва виден плёс.

Там волна качает лодки
И на брег бежит толпой.
Ребятня дерёт там глотки,
В воде плещется гурьбой.
В полдень ясный на опушке,
Где развилка трёх дорог,
Одинокий звук кукушки
Вечный нам отводит срок.
Вдалеке колышет поле,
Кисти красные рябин.
Разделяю сердцем долю
И люблю, как нежный сын.

Даль

Вижу чудную природу,
Синевой отлита даль
Там тайга упала в воду,
Отдала реке печаль.
Ветер гребни нагоняет,
Гнёт зелёную сосну,
И берёза лист бросает,
В набегавшую волну.
Небосклон закроют тучи
И плывут они толпой.
Волей ветра вы летучи
И бежите в край чужой.
Вдалеке обнялись горы,
Вьёт дорога средь полей.
Нежит лаской наши взоры
На просторе бег коней.
Милый край, хочу с тобою
Разделить одну мечту:
«Я люблю тебя душою,
Люблю эту красоту...»

Роща

Вновь ты звонко зашумела,
Нежною зелёною листвою.
Ты и раньше мило сердцу пела,
Разгоняя грусть мою с тоской.

Благодать... Дано тебе от роду:
Утешать страдальческую грудь,
Возвращать утрачену свободу,
Что потеряно с заботою вернуть.

Поутру рассвет окрасит алый
И досыта напоит росой.
Навсегда в душе я мальчик шалый,
Под дождём играющий с грозой.

Не забыть того, что сердцу мило,
Ничего другого не ищу.
На ветру ты так шуметь любила,
Пой, родная, я всё тебе прощу.

* * *

Выручай меня, гнедая пара,
Сани меж сугробами несёшь.
Ты в поту и ждёшь ещё удара,
В беге бешеном меня не подведёшь.

Валит пар клубами из ноздрей,
Утомился колокольчик милый,
Я гоню коней ещё резвей,
По округе слышен крик тоскливый.

Где-то там забытая надежда
Иль мечта, с которой я расцвёл...
У окна ты ждёшь меня, как прежде —
Белой скатертью накрытый стол.

Тускло тлеют свечи восковые,
До краёв налит бокал вина,
В полутьме блестят глаза родные
Да думую душа твоя полна.

В тишине ты вздрогнешь от тревог,
Изойдётся сердце от печали.
Под родимый я пришёл порог,
Одолею неведомые дали.

С колокольчиком я плакал при луне
Кони еле ноги волочили.
Я спешил, где образ есть в окне
И верил, что искренне любили.

* * *

Душою пылкой и мятежной
Со взором пламенных очей,
Вскормлённый сладостью речей,
Рукой обласканною нежной,
Дыханьем чуткого тепла,
В кругу доверчивых друзей,
Сияньем милых сердцу дней,
Спокойно жизнь моя текла.
Я выбрал честную дорогу,
Ещё неведанных чудес
И заходил, как в тёмный лес,
В груди своей храня тревогу.
Рукою твёрдою своей
Мне брат ученье преподавал.
Его примером жизнь познал:
Быть честным в суматохе дней.
Грехов кипучая волна
Заветы предков не кружит —
То для меня надёжный щит
И даль мечтой озарена...

О, вольности...

О, вольности души напевы,
Родной реки спокойна гладь,
И милый взгляд прекрасной девы
На что вас можно променять?

Блуждает алый луч рассвета,
Запрыгнул сбоку на плетень.
В нарядный ситец ты одета,
Склонила голову сирень.

Тобой я вволю упивался,
Когда в тени девицу ждал.
И месяц тусклый улыбался —
Он много тайн средь ночи знал.

И я замёрз под звёзд мерцанье
Вдали мелькнул костра огонь.
И далеко разносит ржанье,
Где на лугу пасётся конь.

И по ручьям туман клубится,
И роща спит забытым сном.
Только страсть во мне резвится
По росе бежим вдвоём.

Тех времён моих далёких
Грусть напомнит мне моя.
Есть тоска у одиноких
Иль ума лишился я.

Меня крепко полюбила
Сердца тихая ты, грусть,
Навсегда с тобой сдружила
Под названьем нежным Русь.

Ю... Ш...

Не ходить мне больше той дорогой,
Где берёза на ветру бросает лист,
Где тебя знавал я недотрогой,
Вечерами вызывал на свист.

Чуть обьяло тёмной свежей мглою
И затихнет говорливый улиц шум.
Молодой иду я с думою шальной
И она пьянит мой юный ум.

С высоты ворона страстью пылкой
Посылает дельный мне совет.
Всех завистников я чувствовал затылком
Отвергал насмешников я бред.

Тихий шёпот слышу у околиц,
Узнавал бродяг я за версту.
Пробежится по спине морозец
Знал и я дозволену черту.

Долго не ходил я той дорогой,
В думах до сих пор я молодой.
В сердце жил с тоскою и тревогой
Не загладил на душе покой.

Мой друг...

Мой друг, богатый будешь,
Течение жизни понесёт.
В водовороте дней меня забудешь,
Но память иногда вернёт.
В стены тобой забытой кельи
Смех и разговоры до утра.
Поток радужного веселья
И хмель, ретивая пора:
Зовут туда, где подвиг славы
Поступок грани роковой.
О, молодость... неукротимы нравы
В глазах девицы молодой.
А помнишь, как бродили днями
Котомка за спиной, ружьё,
Избитых ног за косачами
И полусонно у костра жильё.
Но беспокойных дней волненья
В душе с годами улеглись,
Лишь по ночам гнетут сомненья
С заботой вечною слились.
При встрече вспомним словом
Друзей, веселье, быт,
О чём-то дальнем и знакомом
И тут же снова позабыт.

Три розы

Три розы чудной красоты...
Их луч утра осветит нежный.
Порыв природы — дух мятежный
Вселил в них дивные мечты.

Водой подземною напились
И вольностью дышали всласть.
Открыт букет — живая страсть,
Ведь соком лепестки налились.

Они ласкают милый взор...
Мы затаив дыханье ждём,
В объятьях радости цветём —
И горячит заманчивый задор.

Надежд желанное веленье:
Пьянит и кружит нас любовь.
И вдруг у нас вскипает кровь —
То вера в гордое творенье.

Судьбы изменчивы пути,
И мечут стрелы грозы,
Благоухают вечно розы
Мечтой пророческой в груди.

* * *

Завсегда душу свою простую
Разверну, как при игре гармонь.
Напою я исповедь скупую
И блеснёт в глазах моих огонь.

С лепестков испил росы я ранней,
Чуть алел чарующий рассвет.
Средь молчания искал я миг желанный
Или шёпотом откроет кто секрет.

Дух волнения во мне неутомим
Временами не давал покой.
Я мечтам завидовал чужим,
Тем, кто жил счастливою судьбой.

Тлеют в сизом пепле огоньки —
То искра любви не угасала.
Золотыми были те деньки,
Где надежда нас рукой ласкала.

Шёл ли я дорогой длинной?
Освещала путь ли мне звезда?
Может, я блуждал душой безвинной?
Только верностью она чиста...

Неоконченное письмо

Я б хотел со свистом, с песней дикой
По темну на крыльях прилететь.
Над толпой тебя поднять разноязыкой
И в объятья крепки взять успеть.
Не увлечь тебя мне злым обманом,
Не разнежить ласкою в тиши,
Нам обоим в этом мире бранном
Был напев мечтательной души.
Для сердец пленительные звуки
Насладят и принесут покой.
Видно, я испил родник разлуки
И живу страдальческой судьбой.
Пусть шумят берёзовые рощи
Нежной свежести полны.
Не умрут во мне желаний мощи
И грустят в груди мечтательные сны.
Понеси галопом, конь ретивый,
Без седла за гриву удержусь.
Не жалею копыт, мой друг игривый,
Напоследок вдоволь я упьюсь.
Видно, всё... звезда моя истлела,
И от холода бросает резко в дрожь,
Пусть никогда ты мною не владела,
Но любви моей ты нежности поймёшь.

* * *

Я зари лиловый свет
Утром ранним пил досыта.
Мне на любовь запрета нет —
Она красою нежною разлита.

Её я с ранних лет познал —
Души чарующие звуки,
Я с ними сладко засыпал,
А сердца слышал стуки.

В стогу познал жар поцелуя
И вздох пылающей груди,
Шептала ты, ко всем ревнуя:
«Ты от меня не уходи».

Но разве мог я удержаться —
Твои я путы злобно рвал,
Ведь я хотел ещё влюбляться
И дикой страстью я пылал.

Бегу один я в чистом поле,
И на ходу букеты рву.
Любви я чар напился вволю
В душе с любовью я живу.

* * *

Петух рано поёт на дворе
Громким голосом, звонким басистым.
Я иду поутру, улыбаюсь заре,
Но в душе моей мгла и нечисто.
По реке, по лугам тот багрянцевый луч
Побежит нежной краской лаская,
Он разлился теплом, величав и могуч,
И в потоке любви всем желая.
Нам же сладостна прелестью ночь
Мы с тобою в любви наслаждались.
Нет вокруг никого, отогнали всё прочь
Чувства ветром в порыве трепались.
Не взглянул я в глаза, уходя от тебя,
Почему я в тебя не влюбился?
Может, пропастью нас разделяла судьба?
Иль я просто душой веселился...

Купание

В заре алой ты купалась.
Тело нежилось в лучах.
Утром чудным наслаждалась.
Звезда гасла в небесах.

Ты нагаяходишь в воду,
Обдаёт река теплом,
Не приемлет дух твой броду:
Хочешь ты нырнуть прыжком.

Ты плывёшь и волос вьётся,
По реке бежит волна,
Об тебя тихонько бьётся —
В брызги сыплется она.

Ветер ветви чуть колышет,
Гладь сияет серебром.
Из воды идёт и пышет,
Туман нежит холодком.

* * *

Увидел я её шальную,
Она смеялась средь толпы,
Улыбку нежную такую
Дарила всем с азартом ты.
Она затронет сердце стуком,
Обдаст ушатом холодка.
Ты восхищён тем милым звуком.
Уже влюблён в неё слегка.
Очами чёрными сверкает —
Горячий ловишь её взор.
Огнями душу обжигает
Её чарующий задор.
И станом гибким изогнётся,
Рассыплет волосы на грудь...
Увидит Вас и улыбнётся —
Порывы может всколыхнуть.
Она кружится среди круга,
И каждый ловит её взгляд.
Для сердца нет у ней здесь друга —
И очи попусту горят.

* * *

На поляне средь дубравы,
Средь душистых зрелых трав,
Я искал душе забавы
И соблазном тешил нрав.
Я лежал, глаза открыты,
Ветер нежит, хоть кричи.
Вспоминал дела забыты
В небе звёзд считал в ночи

В забытьё волнуют грёзы
Тем мечтам предамся я.
Шепчут ласково берёзы:
«На краю ты, полынья...»

Не боюсь, хожу у края
Оттолкнусь и побежим.
Ты со мной, моя родная,
Вдруг рассеялась, как дым...

Унеслась, как ветер в поле,
Испугался, дико мне.
Видно, сладость моей доли
Обнимать тебя во сне.

Нет обиды, я вздыхаю
Нежусь прелестью ночи.
Об одной тебе страдаю,
До безумства, хоть кричи...

* * *

Приголублю, приласкаю,
Сердобольный, крутой нрав.
С чувством нежным укрываю
Одеяльцем с летних трав.
Поваляйся в чистом поле
Дум развей ты, сумрак злой,
Поутру упейся вволю
Предрассветною росой.
В чистом небе звёзды блещут
По реке бежит волна.
В каменистый берег плещут
На гребне блестит луна.
Туман мочит одеянье,
Приходи в объятья ты.
Может быть, мои старанья —
Твои лучшие мечты...

* * *

У окна ты сколько ни сиди,
Туманна там неведомая даль.
Ничего у ней ты не проси,
Ведь она подарит лишь печаль.

То она дождями в срок омыта,
То во мгле ни зги не разглядеть.
С воем ветра вместе ты сердита
Или с нежным чувством пожалеть.

Что для сердца твоего так мило?
Одним словом, то не передать,
То, что ты давно уже забыла —
Нелегко уж ветру раздувать.

Ждёшь к себе протянутые руки,
Сердце верит всем назло.
Отогнуть бы сумрачные скуки
И вернуть утрачено тепло.

Родина

Еду я дорогой дальней,
Стелет пыль среди полей.
Роща с думою печальной
Наклонила прядь ветвей.
Стволы тонкие белеют —
Вдалеке грустит чета.
В лугах травы зеленеют
Бредут шумные стада.
Пастух лихо подгоняет,
Солнце село за горой.
Мглою нежной застиляет...
Кулик крикнул за рекой.
Поспешай, мой друг, скорее
Подгоняй лихих коней.
Полетят они быстрее,
Вкус поведая плетей.
Вид деревни вижу строгий,
Сруб смолистый и душист,
Перелив рассыплет у дороги —
Льёт тальянку гармонист.
Эй ты, Родина родная,
Грусть смешалась со слезой,
Еду я, с тоской вздыхая,
Подпою во тьме ночной.

Осень

Уж ветер холод потянул,
Зажглись огни калины красной,
Листочки нежно тряханул —
И небосвод блистает ясный.

Всё звонче, звонче завывает,
Вода в реке остыла,
И тучи грозные гоняет —
Вокруг ненастье обложило.

* * *

Покосился месяц над оврагом,
Тусклый свет среди равнин,
Удивительным и нежным взглядом
Загорели кисти у рябин.
Обожгут души моей желанье,
Заволнует страсть в моей груди.
Или грусть моих воспоминаний,
Что несу я в сердце по пути.
Но его не слышал я биенье —
Звон ненужный и пустой.
Я искал в глуши уединенье —
Про любовь бы пел мне голос мой.
Горячится публика лихая
Чувства разбавляя всласть вином,
Потому ногой стоят у края
С жгучей страстью и в руке с ножом.
Песнь грустна для нас пророка,
Молодость бурлящую губил,
Пусть она обходится жестоко —
Я б и десять раз её прожил.
Верю я в доверие любви,
Что-то теплится в груди живое.
Не купаться, чтобы нам в крови,
А любить создание родное.
Всё пылают кисти у рябин
Месяц перекошенный висел,
Где-то там звучал среди равнин,
Мой голос про любовь кому-то пел...

* * *

Побегу с лучом рассвета,
По полям цветов, где синь —
Роща там в туман одета
Пьянит запахом полынь.
Замочу босые ноги,
Холодком обдаст роса.
Не унять в душе тревоги —
В груди звоном голоса.
То грехов дела бывые,
Да отвергнута любовь.
Смотрят вслед глаза чужие —
Видно, зла желают вновь...
Я такой, как все вы, грешен.
И вина моя одна:
Что в любви я не утешен
И душа не холодна.
Я хочу любви желанье
С красотой природы слить,
Заодно сердец мечтанье
В душах грешных воскресить.

* * *

Переступает конь с ноги на ногу,
Понуро машет головой.
Любовник смотрит на дорогу,
Безусый юнкер молодой.
Он затаил в груди дыханье.
Застыло сердце молодца,
Он с наслажденьем ждёт свиданье.
Не слышно ль трели бубенца?
Стволы берёз его укрыли,
И ночи шаль... сплошная мгла...
И злые ветры в ветвях выли,
Метель позёмкою мела.
Уж неурочный минул час,
Волнения тревожат грудь...
От слёз мутится глаз
С печалью смотрит он на путь...
Гнетут минуты ожидания.
Полозьев слышен скрип.
Среди берёз тени мельканье:
Навстречу конь ему бежит.
Весь инеем в санях покрытый,
Ямщик с вожжами и кнутом,
Тулупами ездок увитый
И притомлён прелестным сном.
«Пора, душа моя, пора».
Истлел огарочек свечи.
Совсем немного до утра
И тень падёт ночи.
Нас в храме ждут друзья.
Священник горестно вздыхает,
Терпенье вечное храня,
Обряда службу начинает.
Полумрак, блестит распятие,
Молвит речь отец.
Милый держит за запястье
Дьяк надел венец.
Пригубили крест устами —
Клятва верности сердец
И дрожащими руками,
Совершён обмен колец.
Милый край, тебя покинем,
Сани вдаль нас унесут,
Злобы больше не увидим,
Есть места, где с миром ждут.
Буря кружит хлопья снега

И луны не льётся свет.
Колокольчик стих от бега —
Занесло дороги след.

* * *

Тише... тише звуки леса,
Загуляла мгла в полях.
Средь берёз лихой повеса
Изливал судьбу в слезах.

По дороге пыль клубится
Струна тонкая звенит,
Где-то там кибитка мчится
Цыган песню голосит.

Мимо рощи проезжает,
Она сбросила наряд,
Грустью тяжкою вздыхает
С ветром кроны говорят:

«Вся была в листве зелёной,
Колыхала бахромой.
Средь стволов поэт весёлый
Он заигрывал со мной.

Грудью он ко мне прижмётся —
Сердце бедное стучит
Песню льёт, в душе смеётся,
А в глазах-то он грустит».

Цыган лихо проезжает,
Смотрит мило и вздохнёт.
Жаль, поэт того не знает —
Его песню он поёт...

* * *

Не напрасно гитара шептала
Мне для сердца любимый мотив,
Мою душу напевом ласкала
С умилением играла разлив.

Окрыляла мой разум мечтами
Своей нежной струною звеня,
Я прохлады вкушал вечерами
Красотой ты пьянила меня.

Я стою. В окружении берёзы
И мелодия дивна звучит.
Растревожит душевные грёзы
И звучанием милым роднит.

Мне берёзы дарили напевы
Распоются листвой мне про грусть.
Помню очи прекрасные девы
Помню песню твою наизусть.

Не напрасно гитара шептала
Про глаза, милый край и любовь,
Для души нежный звук разливала
И любовь пробуждала без слов.

* * *

В чистом поле загуляю,
Слома голову бегу,
Зорьку алую встречаю
Проводить закат могу.

Не догнать мне ветра в поле
И за эхом зря бежать.
Уж мирюсь с житейской долей —
Чей-то хвост в руках держать.

Ты со мною, конь ретивый,
За узду держу в руках.
На ветру рассыпал гривой
И звезда горит в глазах.

Обниму тебя за шею,
Только воля наша власть.
От неё я всласть пьянею
И в душе резвится страсть.

Гривой я твоей укроюсь,
Разгоню в пути печаль,
От обид и сплетен скроюсь
В тишине тех русских даль.

Ты лети сильнее, мой конь,
Нет усталости у нас.
Вдалеке костра огонь
Отдохнём с тобою час.

От других тоску я скрою,
Под берёзкою в тиши
И слезою грудь умою,
Отгоню я грусть с души.

Я поплачу, будет проком,
Уж закат скрывает след.
Ты неси меня галопом,

Коли резвость есть на бег.

Каприз

Я встретил утро с тяжкой грустью,
А светом зорька мне мила.
Вздохнул я полной нежной грудью
Надежда взор очей зажгла.

Есть имена приятны слуху —
И образ тот нельзя забыть.
Я полон сил и полон духу
И в думах мог тебя любить.

Тебя встречал, и ты смеялась
Над глупой робостью моей.
Ты шуткой вроде потешалась,
И гнала прочь с души своей.

Себя ругал, казнил в разлуке:
«Свою любовь в груди таю».
О, сколько нужно душе муки,
Тебе признаться, что люблю...

Стрелу любви в неё направил
Себя позволил вдохновить,
Один лишь раз я сердце ранил
Вовек не мог я залечить.

Ты угналась за тенью дней
В душе величие храня.
Ты потеряла, кто милей,
Но обрела ль сиянье дня?

* * *

Моя ты давняя мечта
Любви забытое виденье.
Времён прошедших суета
Души былое вдохновенье.
Художник лёгкою рукой
Потомкам не оставил вид,
Где кисть особою чертой
Нам красоту навек дарит.
Любовной страстью не пылаю
И думы не волнуешь мне,
Хотя я часто вспоминаю,
Когда ты явишься во сне.
Лица немое выражение
Очей твоих горит звезда.
Рассеет ночи привиденье,
А взор запомнишь навсегда.
Пора кружится и мелькает
Тебе соперниц не встречал,
Куда-то образ исчезает,
А жар в душе не угасал.

* * *

Дух полей и запах хлеба,
Взгляд задумчивых очей.
Даль заманчивую неба
Берегу в душе своей.
Набежит порывом ветер
Рожь качает, сосны гнёт,
Пусть мне страшно в тёмный вечер
Русским вроде нанесёт...
Отлегли от сердца грозы,
Дождь осенний за окном
И грустят, стоят берёзы,
В темноте блестят стволом.
Успокойся, грусть родная,
Ты в родном краю живёшь.
Птичка, вдали улетаю,
Тепло русское несёшь.
По весне, при солнце красном,
Сядешь в крону под окном.
Ты была в краю прекрасном,
Что там мило под крылом?
«Много там чудес безвинных
Тешат взором грудь мою,
Пусть скиталец я пустынный,
Только Родину люблю...»

Осень

Духом осени костлявой
Ветер нанесёт с утра.
Тешит страсть свою забавой,
Холодком несёт... пора...
Тучи грозною грядую
Наползает чернотой,
Ветер песней воем злою
И посеял дождь стеной.
Неустанно сутки мочит —
Грязь сплошная, вязнут ноги
И спасенье тихо просит...
Вяз склонился у дороги.
Ветви голые качает
Шепчет грустно: «Не могу».
Под дождём пастух вздыхает,
Овцы блеют на лугу.
Дыхнёт холодом природа
Закат ясный был вчера.
Прояснилась непогода,
Ведь зима идёт... пора...

* * *

Я любовался сумраком ночи,
И тешил он мой взор печальный.
Душою грешною кричи,
Изгнанник вольности опальный.

Блуждает истина времён
Врагам блаженство на поступок.
Величье погрузилось в сон
И дикость мутит наш рассудок.

Ни днём, ни ночью нет покою
В глаза смеётся и молчит,
Рукою грозною и злою
Дела коварные творит.

Главою гордой не склоняем,
Но тяжесть гнёт к земле сырой.
В груди огнём вражды пылаем
Таим желанье и покой.

Природа нежно в радость мне,
Укроет тёмной пеленою.
Парящий ангел в вышине
Крылом поднимет над толпою.

Ты веру дивную храни
Дыханье есть... ты не убит...
Надеждой озарятся дни
В сердцах людских ты не забыт.

Прекрасен сумрак ночи
И облака нависшие грядой,
Блестят мечтою очи
Горит звезда во тьме ночной.

Цветок любви

Цветок любви, цветок творенья
Ты нежный взор ласкаешь мой.
Я видел Вас в момент цветенья
Хотел сорвать своей рукой.

Ласкает ветер и букет
Красою нежится в лучах,
Порывом ласковым согрет
Застыла нежность в лепестках.

Среди травы затерян ты,
Но наливают прелесть силы.
Огнём ты вспыхнешь красоты.
Сиянья эти сердцу милы.

Я вдохновлён, моё желанье:
С любовью Вас прижать к груди.
Ты мне несёшь очарованье,
Мечты уснувшие буди...

Сновидение

О, чары, чары... как виденье
О, чуден миг, блаженства их.
Осветят молнией в мгновенье
Явлений вспомнишь ты былых.
И содрогнётся дрожью тело
Души нечаянный испуг,
Нелепым чувством ты успела
Всё наяву увидеть вдруг.
Но ты объята мглою ночи
И в бездну погружена сна,
Плотнее ты сжимаешь очи
Картина чудная видна.
Утра рассеются туманы
Волной сомнений нанесёт.
Себя ты тешишь... то обманы,
Кто их прозреньем разберёт?
Но не дают покоя чувства
Валялась тихо в дремоте.
О, чары... какое дивное искусство,
Себя увидеть в красоте.

* * *

Застоялся, конь ретивый,
Удаль прежнюю забыл,
Шелковистой машешь гривой,
Взгляд твой ясный приуныл.
Дней течение притомило
Ждал ты зорьку поутру,
Как лучом пригреет мило,
Погоняют по двору.
Конюх ласковой рукою
Горячит тебя слегка.
В кругу резвою рысцою
Подгоняет рысака.
Конь размялся, пышет жаром,
Еле держат без узды.
Только всадник с дивным даром
Оседляет для езды.
Он верхом и повод взял
И в руке играет плетъ,
На дыбы его поднял
Может резвостью владеть.
Усладить желанье вволю
Пыль поднять среди дорог.
Удивлять лихой ездой
Только храбрый в седле мог.

Кукушка

Зорька алая разлилась
Туман низкий поутру,
Между туч звезда искрилась
Тишина стоит в бору.
Сосна ветви опустила,
На траву легла роса,
Ель задумчиво грустила,
Затаились голоса.
Среди листьев вдруг пробился
Через кроны луч проник.
И кукушки звук разлился
Одинокий звонкий крик.
Взбудоражил дней мечты
Растревожил голос звонкий,
Ведь в минуты суеты
Нити рвутся тонки.
В груди грусть шелохнёт,
Думы на сердце легли,
А кукушки голос тот
Надрывался издали.

Взгляд

Твой взгляд сердитый и колючий
Сурово смотрит на меня,
Он лавой катит жгучей
Притом таинственность храня.
Среди густых ветвей
Наедине, в тени ты притаилась,
Следишь за жизнью ты моей
И от волненья сердце билось.
Ни дум коварности стремленья,
Не угадать мне твой обман,
Ни чувств излитых привиденье,
Ни заколдованной любви туман.
Молчу и нежно улыбаюсь
К твоим обидам я не строг,
И взглядом чудным наслаждаюсь
И без ума любить Вас мог.

Любви восторга...

Любви восторга миг мятежный
Нас посещает один раз,
Волной накатится прибрежной
И всколыхнёт порыв он нежный,
О, как прекрасен этот час.

Друзья мои, я помню очи,
Тот взор пленил меня скупой,
В груди нечаянные вздохи,
Покоя не дают средь ночи
И пред глазами образ твой.

Был вечер с чудной красотой,
Тебя ласкал, встречал рассвет.
Наедине я был с тобою,
Согретый бледною луною,
Души слепой познал секрет.

Закружат прелести времён
С другими сколько ни балуй...
Ты сердцем был ещё влюблён
Чужими чувствами пленён,
Нам в радость первый поцелуй...

* * *

И долго я не знал усталость
Времён запутанных не жаль,
Я гнал коня себе на радость
Качалась рожь, скрывая даль.

Дорога в рощу убегала
Держу уздой порыв коня,
Она листву шутя бросала
В тиши задумчивость храня.

Ещё недавно мило пела
И щебетал в тени скворец,
Вдруг холодком её задело
И обнажён её венец.

Засыпал рощу белый снег
В снежинках светится заря.
Коня резвится чудный бег
В холодном воздухе утра.

В тумане скрыта тихо даль
Я гнал коня себе на радость,
Времён запутанных не жаль
И долго я не знал усталость...

Послание чужеземцу

Порой зовут куда-то дали
Пути неведанных дорог.
Там чудеса красой сияли,
А любоваться я с тоскою мог.
И грусть мою стесняет грудь
Вспоминаньем уголка родного,
Где вдоволь воздуха вздохнуть
Услышать говора простого.
Под вечер звонкий крик кукушки
И песни русских мужиков,
И белые берёзы на опушке
Зовут на пляску женихов.
Есть зов родимой стороны,
Он в русском сердце бьётся
И зову долгом мы верны,
Он Родиной у нас зовётся.

Пленный дух

1

Подавлен думой, он сидит,
Туманный взор блуждал очей.
Молвой людскою позабыт
Делами грешен он злодей.
Дней незаметное течение
В пещере тёмной и сырой,
Костра неяркое свечение
Его душе несло покой.
Давно людей он не видал
Речей забыл язык,
В раздумьях глубоко вздыхал
И к одиночеству привык.
Порывы как-то наплывали
В груди с неведанной тоской,
Желанья тайные вскипали
И наносило их волной.
Глаза он закрывал свои
И скромно нежно улыбался,
Возможно, чувствами любви
Наедине он наслаждался.
Давно не видел он
Чудес сияний дня.
Ночной прохладой не пленён,
Не знал улады бытия.

2

В неволе долго дух томился
Глаза закроет и молчит
Или под сводом он кружился,
Невозмутим надменный вид.
Однажды на пол он упал
И выбился из сил.
От суеты и дум устал
Покоя вечного просил.
Вдруг капля на лицо упала,
Явленье ласковой природы,
Сквозь щель она играла,
Открылись голубые своды.

Он вострепнулся и взлетел
Пещеры разметал затворы.
Он слышал, голос пел,
Он дивные узрел просторы.

3

«Пленён скучающей судьбою
И заключён под стражу я,
Запутан в сеть виною
Пещера та — тюрьма моя.
Томился в каменных стенах,
Порой мечтал наедине,
И видел я мечты во снах,
И этим счастлив был вполне.
Я знал лишь, что вокруг меня
И ночью покидал приют.
Не ведал света дня
Долины ль красотой цветут?
Бродил один среди лесов
И хлам руками собирал,
Вязал в охапку дров,
Усталый долго отдыхал.
Молитвы я читал слова
И руки к небу возносил.
Слеза скупая, грудь черства
И эту чашу скорби пил.
Беседу вёл с своей душой
В обидах на неё я злился.
Свет разбудил меня земной
И в красоту долин влюбился».

4

Покинул он застенки кельи,
Долины кругом облетел.
Он слышал: шум веселья,
Хрустальный звон в округе пел.
Он затаил в себе дыханье,
Не мог словами объяснить.
Рассвета тихое шептанье
Хотел понять и полюбить.
Волнением бурлило чувство
В его страдальческой груди,
Природы гордое искусство

Смогло над духом вознести.
И видел он на радость взору
Утра чарующий рассвет.
И луч разлился по простору
Бежал и открывал секрет.
Закрыв глаза от наслажденья
В груди его любви пожар:
Предал он прошлое забвенью.
Волшебный колыхнулся дар.
Молвой и ясным взором
Времён предания дарил,
Он грешное проклял позором,
А правду людям говорил...

Мулатка

Теперь живёшь ты среди нас —
Потомок жаркого народа,
Судьбы не повествуешь сказ
И вековых устоев рода.
Глухих наследница племён,
Обычаев и нравов диких,
Не можешь помнить их имён
И лиц намазанных, безликих,
Но интерес у нас не в том...
На нас ты вроде и похожа,
А говоришь другим ты языком,
Другого цвета кожа.
И любопытно нам смотреть
Обряд молитвы ежедневный.
Одежды лоскутки надеть,
Наряд традиций суеверный.
В груди твоей горел задор
И черноокий взгляд очей.
Приятный сердцу взор
Невольно нас сближает с ней.
На зависть всем, я счастлив был,
Минуте этой благодарен.
Ведь случай нас соединил
И дружбы дар, тобой подарен.

* * *

Упьюсь ли я усладой дня,
Напьюсь ли прелестью ночной
И ты к груди прижмёшь меня,
Лаская нежною рукой.

Уста мои в тиши застыли
И в забытьё потушен взор.
Чего-то мы с тобой забыли,
Чтоб душу тешил разговор.

Всё ж огонёк едва мерцал
Волненьем милых дум.
Я ясно сердцем понимал
Тревожил пылкий ум.

В водовороте будних дней
Исполним нежные мечты,
Чтоб милых нас любить сильнее
Любить прекрасные черты.

И в суете творений дел
С любовью образ твой храня.
Чего-то сделать не успел,
Тобою любовался, как усладой дня.

Берёза

Милая подруга
Я к тебе пришёл,
Как свою супругу
Обниму за ствол.
Прикоснусь щекою,
Исповедь прочту
И твоей слезою
Душу освещу.
Ты поймёшь прекрасно —
Зашумишь листвою.
Станет мне всё ясно
Обрету покой.

Утопленница

Народное предание

Мы с тобою в лодке были
Нас течением несло,
По реке бурлящей плыли
На двоих одно весло.
Воды пенные вскипают,
Шеверы шумит поток,
Тучи небо укрывают,
Гладь взъерошил ветерок.
День-деньской темнее ночи
Белый свет вдруг потемнел,
Гром грохочет что есть мочи
И метает молний стрел.
Косой дождь полил стеною
Под одеждой бег струи.
Где же нам искать покою?..
Остров виден издали.
На корме ты правишь смело,
Обходя поток гребней.
И бортом чуть не задела
Гряды целую камней.
Волна с шумом набегаёт
Каменистый берег пуст.
В воду ветками свисает
Одинокий стоит куст.
Там под ним прибило тело
В воде плещется мерцанье,
Платье издали белело
Поверх тела одеянье.
Из далёких видно мест:
Вкус отведала венца,
Золотой на шее крест
На руке есть два кольца.
Бес попутал, враз обшарил,
Драгоценности извлёк.
Вдаль покойницу отправил
Дать приют ей не помог.
Чувством совести ранимый
С сожаленьем смотрел вслед,
В груди жадностью гонимый
Творил сотню таких бед.
Оттянул труп бечевой

И пустил своей дорогой.
Веселей погрёб домой,
Не скорбя в душе тревогой.
Вот деревня уж виднее
Дождик сеять перестал.
Становилась мгла темнее
Лодка ткнулась о причал.
Привязал. В обход тропую
К дому сзади привела,
Ног не чуя под собою,
Интересом тайна жгла.
И подруги шёпот в спину:
«Я навек, мой друг, с тобой,
В дом придём, зажжём лучину,
Поделись ты, друг, со мной».
Вот и дом. Двери сразу на крючок
Сердце ведаёт недуг,
Тускло светит огонёк,
Подсчитал находку друг.
Ночи тёмной привиденье
Отогнал и лёг в кровать.
До утра, чтоб в наслажденьи,
Нежась тихо почивать.
Сон приснился среди ночи
Дева мёртвая стоит.
Сел в кровать, открылись очи,
Она басом говорит:
«Там в воде приют холодный,
Послан мне рукою злой.
Враг коварный и проворный
Лишил жизни молодой.
Или мне судьбы отрада
Смерть приняла, выпив яд,
Что при мне, моя награда,
Возврати, как есть назад».
Растворилось в тьме сиянье
Нет следа, ушло оно,
Тела мелкое дрожанье
Да луна глядит в окно.
Уж рассвет разлил зарёю
Уходила темень прочь,
Побежал ловить рысцою
Без вины убиту дочь.
Отыскал среди теченья
Блестит тело на волне,
Чуть унял в груди волненье,
Тянул молча в тишине.
Брег песчаный недалёко,
Вырыл яму не спеша.

Всё сложил, спи одиноко,
Ты загублена душа...

Пловец

Минутой чудной наслаждался:
В зари я тешил взор скупой —
Там на волне рассвет купался,
И краской лился золотой.
И нету туч, блистают своды,
И луч весёлый побежал,
И разогнал он сон природы,
Звездой на гребне засверкал.
Бушуют волны и толпою,
Несутся шумной чередой
И дикой резвою игрою,
На берег катятся пустой.
Но что-то там вдали мелькает
Среди высоких пенных волн:
Смельчак на вёсла налегает
И правит гордый чёлн.
Он спорит с бурей жестокой,
Во славу ей он песни льёт —
В безумном сердце одиноком
Порыв любви его поёт.
Я слушал с грустью и тоскою,
Как голос искренний звучал.
Дивился смелостью лихою,
Как он стихию побеждал.

* * *

Люблю тебя, осеннюю порою,
Мой край, когда в безмолвии стоишь.
Укрылся ты накидкой золотою
И, затаив дыхание, молчишь.
И даль хрустальная блистает,
Покрыта дымкою слегка...
Там серебром гладь отливает:
Бежит быстрая река.
Её тихие протоки
Ледком тоненьким взялись,
Утки с криком из осоки
Стаей дикой поднялись.
Грязь сплошная — ждём мороза,
Иней лёгкий серебрит
Призадумалась берёза:
Ветви грустные склонит.
Вьёт от берега дорога...
Тихо здесь... Нет суеты...
Вдоль обочин стоят строго
Деревянные кресты.
Грусть печальная, родная
Давит грудь мне, потому...
Даль прекрасная такая
Мила сердцу моему...

Тополь

Вечерами душу мне томит
Кроной пышною качает,
И мотив листвою шелестит
Шумом вроде как вздыхает.

Месяц пьяный под окном,
Надо мной висит уж с полуночи.
Край родной залитый серебром
Звёзды, как задумчивые очи.

Ветер песню нёс шальную
И лепечет диким языком:
«Облетел сторонку я родную
Нет такой нигде в краю другом».

Дикий он порыв несёт
Треплет заунывно прядь ветвей,
Только песню он тебе поёт
Нет её роднее и милей.

Вдалеке, там кони на просторе,
На лугу пасутся при луне,
От бродяг я слышал в разговоре
Промеж себя толкуют обо мне.

Грустно мне, и грудью я вздыхаю
Не хочу скитаться я в раю,
Я с тобою долю разделяю
И красоту родного края пью...

Элегия

Поутру зари прекрасной
Чуть румянец загорал,
Над холмами лучик ясный
Краской чудной побежал.
Поиграл шалун с листвою,
Серебром упал на гладь,
По полям стеной косою
Светом начал разливать.
Ветер тронул рожь густую...
С ветвей падает роса...
Нитку тянет золотую...
Птах запели голоса.
Средь берёз туман и сырость...
Траву сочную топчу,
И порой судьба на милость
Дарит то, чего хочу...
Холодком разнежит тело.
Надышаться я не мог...
Сердце тешил, душа пела...
Не заметил, что продрог.
То ль грустить мне, иль смеяться,
Что росы холодной пью,
Или чувством наслаждаться:
Как безумно я люблю...

У околицы

Мокрый снег вокруг кружится,
Хлопья вьются на ветру,
На поля ковром ложится,
Сугроб стелет на бору.

Воет ветер средь макушек,
Стонет ель, скрипит сосна,
Вихрем кружит у опушек —
Даль родная не видна.

Нет огня, изба убога
У околицы стоит.
Далеко бежит дорога,
Да труба смольём дымит.

* * *

Вечеров стоит затишье
Заснул ветер на ветвях.
В цветах платице девичье
Мгла раскинула в лесах.
Издали блестит коврами
Красоту огней разлил,
То брусничник спелыми гроздьями
Чудотворец сотворил.
Заблудиться не посмею,
Бреду тихо, в теле дрожь
И от страха весь немею,
Вдруг на диво набредёшь.
Голос дикий и притворный:
Филин в дебрях закричал,
Крест целую рукотворный
С души бесов выгонял.
Красотой края родные
Стелят чудный свой простор.
Лес, поля стоят немые
Тишина ласкает взор.
Не нашёл нигде я рая
Умирал и вновь воскрес.
Красоту люблю я края,
Где волной качает лес.

Бой под Катовицей

К исходу дня раскаты боя
Немного начали стихать.
Солдат устал, он ждёт покоя.
Не поднимается рука стрелять.
Не различить в дыму уж взору,
Где неприятель иль товарищ свой...
Лишь узнают по разговору,
Куда проник солдат чужой.
Смешались мёртвые тела,
Потерям счёту нет.
Вокруг спустилась ночи мгла
Луны не льётся свет.
И нету сил, и клонит в сон,
Смыкались очи натошак.
В раздумья воин погружён:
«Где командир, не окружил ли враг?»
Команду унтер подаёт:
«Убит наш командир...
О штык разорванный мундир...
На землю кровь его течёт.
Его мы верные сыны!
Присягой связаны одной!
И выполнять приказ должны,
Пусть он в земле нашёл покой...»
И снова выставлен дозор,
Меняться будут часовые
И подадут сигнала сбор,
Увидят вдруг порядки боевые.
Чтобы тайком чужой солдат
В траншеи наши не проник
И не похищен был язык,
Когда он нежным сном объят.
Уходит ночи тень...
Рассвет едва разлился светом...
То начинался новый день,
Бойцы вернулись секретом.
Уж птахи звон раздался в чаще,
Мотив родимой стороны.
Солдату снятся слаще
Любви доверчивые сны.
И не тревожит их подъём,
Затишье нынче на фронтах.
От неприятеля сюрпризов ждём,
Молчат начальники в штабах.
И минул день, затем другой,

И выстрелов не слышны звуки.
Прошла неделя чередой,
Затосковал солдат от скуки.
И новостей обговорили,
И нету сна, редееет мрак...
Запаса нормы искурили,
Один в беседах друг-табак.
За верную службу командиры
Развеять грусти и печали,
Покинуть скверные квартиры
В село прогулкой поощряли.
И грусть развеять на душе,
Чужой увидеть там уют
И хат, укрытых в камыше,
Где люди милые живут...
Из труб такой же дым смолёвый...
И запах хлеба этих мест...
В глазах увидеть взор весёлый
И на груди нательный крест.
С утра четыре кавалера
В порядок привели наряд.
К Отечеству достойна Вера...
Их грудь огнём горит наград.
Размерен шаг дороги пыльной
И взгляд прохожие кидают,
Улыбок на лице обильных,
В толпе народа не встречают.
Он сторонится их с испугом,
Другой обходит стороной,
Врагом считает, а не другом...
Не хочет знать, кто ты такой.
И в кабаке народ нетрезвый
Смакует пиво, водку пьёт.
Скрипач мотив играет резвый,
Романсы с девицей поёт.
Столов обычный посетитель
От них отводит взгляд хмельной
И злобной тайны он хранитель,
И мститель скрытный и лихой.
А совесть мучает солдата —
За них ведь проливает кровь,
Увидеть хочет брата:
Ответом, чтоб была любовь.
Мутит разум, кипит спесь,
Непроизвольно сжат кулак.
Не принимает сердцем весть,
Что обыватель тоже враг.
В обед зайдут в святой обитель:
Мы перед ней всегда в долгу.

Молитвой бережёт хранитель,
В чужом краю, свою слугу.
И вере в дань, и для почтения,
К ногам поставили свечу.
Просили за бой они прощенья
За тех, кто голову склонил мечу...
Зовёт позиция их вновь:
Присягой, скромностью жилья,
Друзья, скороговорка слов,
Да лямка русского ружья.
А ночью ветер потянул,
Полезли тучи грозовые,
Упали капли дождевые,
Солдат под шум к утру заснул.
Стоит неделю непогода.
И неуклюжи, и промозглы дни,
Невыносимо тянутся они,
Тоскою мучится природа.
В обед усталый вестовой
Привёз пакет приказа.
Скакал без остановки, как шальной,
Не ел и не смыкал он глаза.
Пошли до них обозы с тыла,
И пушки тянут лошаадьми,
И роты пополняются людьми,
А ночью тихо мгла укрыла,
Разъезды конные пылят.
Телеги скрип, да редко ржанье
И на передний край спешат,
Пока горит звезды мерцанье.
Шли пополнения и шли
Резервы наши боевые...
Бойцы усталые, в пыли,
Но лица добрые, не злые.
Листва печально зашуршит,
Спадёт томительна жара.
И роща песней зашумит —
Идёт осенняя пора.
Теперь идут уж разговоры:
«Вопрос снабжения решён,
Недолги будут сборы,
Приказ в частях уже прочтён».
Солдат вздохнул: «Конец безделья,
Чуть не забыл родное ремесло».
Пригубит спирта для веселья...
Он шашку в руку и в седло...
Туманным утром командиры
Подъём сыграли, вдаль глядят
И ждут, когда успешно бомбардиры

Врагов досыта угостят.
Тот растерялся и молчит,
Подорван дух их боевой,
Солдат поднялся и бежит,
Всей цепью ринулися в бой.
И дрогнул враг, его порядки
Поспешно стали отходить...
Бой штыковой!.. Смертельны схватки!..
Отходы неприятель стал трубить...
А следом конниц эскадроны!..
Сверкают шашки наголо!..
Над полем ржанье, звон и стоны...
Спаستись немногим повезло...
Стрельба и крик. В азарте боя
Вперёд бесстрашие зовёт:
То пулемёт к земле прижмёт,
Или свинец уложит среди поля.
Порыва Русский дух влечёт,
Стремление, воля и победа
Во имя Родины — вперёд!..
Назад, друзья, нам нету следа!..
Позиции покинул враг...
Он бился долго и жестоко.
Спиною сделал шаг.
Волной отброшен он далёко.
Солдат вздохнул: «Конец ведь боя,
Друзья лихие, где мои?
Лежат убитые средь поля
Иль умирают, все в крови?
Один ушёл с войной вперёд,
Затерян след троих в чужбине.
Никто сейчас не разберёт
Убиты иль живы поныне...»
В родных местах отпели их...
Живых уже не встретят...
А где-то прах в краях чужих...
Бугром могилку не отметят.
Давно очей потух их взор,
В сомненьях подвиги солдата.
И по сей день не утихает спор,
Что так для сердца свято...

Янычар

Покоритель ты чужой земли,
Наместник строгий и суровый,
Владычество Вы силой обрели
И, написав закон, для жизни новой.
Порядки дикие рукой,
Венчаешь плетью и свинцом.
Вручаешь им, владыка злой,
Где люди с добрым сердцем и лицом,
Склонённые силой. И в неволе
Врага не вправе обругать
И не имевший счастье боле,
Должны во славу воспевать.
Ты оградил себя штыками
И спишь спокойными ночами.

В чужой стране, слуга народа,
Хранил к Правителю любовь.
Султанского потомок рода.
За долг он проливает кровь,
К врагам безжалостен. И честен,
В бою ничем не замарал
И из груди порывы лести,
Он крепким духом изгонял.
Вот прелестей, для глаз товара,
Желанье властвовать и жить.
Размером чистого навара,
Доход не может повредить.
И телу в радость наслаждение:
Гарема целое владение.

Ласкает Вас пейзаж прекрасный,
И вечер поздней порой.
Потух уж день зарёю ясной,
Повсюду стелет тихой мглой.
В объёмах прелестей природы,
Не шелохнёт порыв ветвей.
Реки текут спокойны воды,
Трава застыла средь полей.
Лишь в чаще слышно пенье птиц,
Струна мечтательной.
И алым отблеском зарниц
Осветит небосвод в тиши.
Чужого края чудный вид,

Он болью душу бередит.

Война... Орудия палят
И командиры рвутся в бой,
Глаза их жаждою горят
И пыл их гонит боевой.
Солдату честь дана от роду:
Исполнить доблестно приказ,
Отечеству принести свободу
И защитить в опасный час.
Войска Царя, в чужих краях,
Престиж в его делах великих,
Поднять Величие хотел в глазах
И победить Османов полудиких.
Султану был предложен мир
Со шведом тот устроил пир.

Полки отборных янычар
Кольцом порядки окружили.
В союзе с Армией татар,
Обозы русских осадили.
Накатят неприятеля ряды
И штык, и сабля в ближний бой,
Но духом воины тверды,
Их рубят крепкою рукой.
Потери вражьи велики,
Редеют их порядки боевые.
Истощены и русские полки,
Но горды стяги их святы.
Привёз пакет парламентёр
Вести с Султаном разговор.

Визирь в палатке размышляя,
При свете восковых свечей:
«На грани рокового края
Сговорчивее рать скорей.
Цена возможная за плату:
Камней бриллиантовых не счесть,
Куш серебра прислать и злату.
Укройте в тайне эту весть».
Пером быстро на бумаге
Дела он вкратце изложил.
Напряг он сердце для отваги
И за спасенье взятку предложил.
Письмо велел он передать,
Стал в нетерпенье ожидать.

Царица с видом удивлённым
Сидела несколько минут.
Восторг прошёл заворожённый,
Часы безжалостно бегут.
И что под текстом там укрыто?
Ворожит ум игрою слов.
Уж злость, обида позабыта
И корысть пагубных делов.
Государь найдёт решение
Войска вывести пути.
Всем врагам на удивленье
Их обманом обвести.
В тяжких думах труден час
Разум искры не погас.

Дамы, головой склонитесь,
Перед подвигом мужей.
За спасение молитесь
Прёт погибель от мечей.
Сил неравных отношенье,
Дикари вкушают пир,
Что ответить на прошение,
Пожелать войну иль мир?
За спасенье выкуп тихо
Тайно Визирю подать.
Унесло, чтоб злое лихо,
Можно воздухом дышать.
Природы диво нам дано
И чьей-то властью спасено.

«Решать долго нам не стоит —
Царица молвит не себя —
Возможно, Бес в потёмках водит,
Может, счастья судьба.
Нить нельзя нам упускать,
Принять с опаскою намёк.
В кольце нам нечего терять
От платы ведь зависит прок.
Ему напишем мы ответ
В поступке посвящённы двое.
О дани не прольётся свет
Деянье в тайне скрыто злое.
И жизни вольности спасём,
Отдав долги в казённый дом».

Порой мы любим украшение,
Их красоту и дива стать.
Друзьям и всем на удивленье
Себя приметно украшать.
Играет камень, блеск чудесный,
Кольца изысканный узор,
Как луч приятный, в день воскресный,
Восторгом Ваш ласкает взор.
И видеть посторонних взгляды,
Души бурлящий интерес.
Внутри себя безумно рады
Секрет внимания воскрес!!!..
Порой приятно для души
Услышать речь про вас в тиши.

Доходы разные людей
И пусть одних они сословий.
А жёны ревностных мужей
Принять желают акт условий.
Без жалости с себя снимают,
Что подарил им офицер.
И на Царицын подвиг уповают
Она достойный им пример.
А Государь отнёсся гневно,
Не верил платой обольстить.
Врага, чтоб подкупить усердно
И мздой покорно убедить.
У кого в груди вскипает муть
Тому не ясен его путь.

Щекой к штыку припал солдат,
Взор обращён к врагам его.
Он думой крепкою объят:
«Чего дожждёмся от него.
Прошли мы Русские равнины,
Украины выжженных полей,
Карпатских гор седых вершины,
Дуная волны, даль морей.
Не утомил нас стук копыт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.